

Во второй сцене Ван Цикунь был не очень доволен и сразу же уставился на Цзян Жуй, раздувая бороду:

— Я просил тебя вести себя как невинная девушка, но я не позволял вести себя как глупая девчонка! Улыбнулась так, что десна видны!

Цзян Жуй тихонько высунула язык. Она же не могла сказать, что улыбка только что была нарочитой, верно?

Ван Цикунь попросил сделать еще одну сцену.

Цзян Жуй извинилась перед Шэнь Юйчуанем:

— Простите, учитель Шэнь, я вынуждена снова побеспокоить вас.

— Все в порядке, у режиссера Вана высокие требования, и есть очень мало вещей, которые он может сразу принять, — сказал Шэнь Юйчуань.

Услышав утешение в его словах, Цзян Жуй с благодарностью поблагодарила его.

На второй съемке начало было таким же, как и на предыдущей, за исключением того, что, когда Лу Чжао проснулся, Иннян повернулась и выбежала, но не вернулась, как раньше. Вместо этого она произнесла свою единственную реплику в фильме:

— Дедушка, он проснулся!

Голос звучал все дальше и дальше, и она отправилась на поиски своего дедушки.

Шэнь Юйчуань продолжал смотреть на дверь и не осознавал этого, пока директор Ван не предъявил карточку. Маленькая девочка не повернула головы и не улыбнулась.

Он взглянул на Цзян Жуй и увидел, что она снова зашла за спину Ван Цикуня и подошла посмотреть на только снятую сцену.

Чем больше он смотрел, тем сильнее хмурился Ван Цикунь.

Только что Цзян Жуй улыбнулась, он подумал, что она слишком глупая. Но на этот раз Цзян Жуй не улыбнулась и вела себя хорошо, но он чувствовал, что чего-то не хватает.

Причина, по которой в фильме всего два кадра Иннян, заключается в том, что вскоре она будет убита врагом главного героя Лу Чжао.

Наивный и невинный человек убит, а злой человек, бросающий вызов закону, наказан. Два метода смерти определенно по-разному повлияют на аудиторию.

Этот сюжет также является ключевым моментом в изменении менталитета главного героя.

Как часто говорят люди, трагедия – это разрушение счастья и совершенства.

Точно так же, чем более живой и невинной будет девушка Иннян, когда она будет играть, тем больше горя и гнева будет испытывать главный герой после того, как ее убьют, и тем больше будет резонанса у зрителей.

Ван Цикунь сравнил две съемки до и после, и просмотрел их снова. Он обнаружил, что, хотя

Цзян Жуй вела себя немного глупо на предыдущей, она действительно была более трогательной, чем в последней.

— Глупой девчонке в самый раз сыграть глупую девчонку, — после долгого просмотра он пришел к выводу.

И он обнаружил, что, когда Иннян улыбнулась Лу Чжао, уголок рта Лу Чжао слегка неосознанно дернулся. Эта яркая сцена навела его на некоторые мысли.

— Все это только удовлетворительно, — казалось, неохотно сказал Ван Цикунь.

Согласно плану, следующей должна быть снята сцена убийства Иннян. На этот раз Цзян Жуй ничего не нужно было делать, просто лежать на земле с бледным лицом и кровью, хлещущей из ее груди.

Но Ван Цикунь махнул рукой:

— Остальное будет снято завтра. Давайте закругляться.

— Прекращаем, отдых на сегодня! — кто-то зааплодировал, и многие последовали его примеру.

Цзян Жуй поблагодарила команду и снова переоделась в свою одежду. Затем она нашла в толпе сестру Чжао и немедленно подбежала к ней.

Сестра Чжао платила зарплату исполнительнице группы. Увидев ее приближение, она дала ей пятьдесят юаней:

— Это деньги для тебя как для исполнителя группы сегодня. Зарплату специальному актеру за вторую половину дня я отдам тебе, когда съемочная группа закончит.

— Спасибо, сестра Чжао. Сестра, пригласить тебя на барбекю?

— Да, — сестра Чжао отдала деньги последнему человеку, обернулась и шутливо посмотрела на нее: — Так рада?

Когда групповое выступление стоит всего пятьдесят юаней в день, съесть не менее ста шашлыков – это действительно роскошь для Цзян Жуй.

Она улыбнулась и сказала:

— Я сегодня счастлива, пойдем вместе?

— Идем, идем, будущая звезда приглашает меня на ужин, почему бы не пойти? — сестра Чжао ответила с улыбкой.

Она была лидером группы более десяти лет, руководила бесчисленными групповыми выступлениями и рекомендовала съемочной группе многих специальных актеров. Видя, как много маленьких особенных актеров, они думали, что они большие звезды и люди, напускающие на себя вид знаменитостей. Она надеялась, что маленькая девочка перед ней не позволит себе стать такой.

Они вдвоем поели шашлыков на гриле в уличном ларьке, а затем расстались, и Цзян Жуй вернулась в свой арендованный дом.

Этот дом арендовали первоначальный владелец Ся Сяюй и Джоуи, когда они были вместе. Он довольно просторный, с одной спальней и одной гостиной. Здесь также есть холодильник и мини-кухни. Однако арендная плата относительно высока, и срок аренды дома истекает в следующем месяце. Сейчас она не может позволить себе продлить арендную плату с ее доходами, она боится, что скоро ей придется переехать.

Вечером, перед тем как лечь спать, она приготовила кислый сливовый суп, который завтра отнесет в студию, и поставила его в холодильник.

Внезапно зазвонил телефон, и это была сестра Чжао, которая отправила сообщение в Вичат:

— Сяо Юй, хорошие новости! Брат Дин только что позвонил мне и сказал, что режиссер Ван обсудил со сценаристом и хочет добавить тебе сцену!

— Правда? Спасибо, сестра Чжао! — Цзян Жуй немедленно напечатала строчку и отправила ее.

Сестра Чжао быстро ответила:

— Тебе не нужно меня благодарить. Это потому, что ты хорошо играла и привлекла внимание большого режиссера. Сяо Юй, усердно работай. Если в будущем найдется подходящая роль, я должна бороться за тебя.

На самом деле, основываясь только на опыте Цзян Жуй в нескольких кадрах фильма режиссера Вана, если она снова будет играть в будущем, она определенно не будет на уровне группы или специального актера, по крайней мере, это роль второго плана. Сестре Чжао нет необходимости бороться за нее, естественно, кто-нибудь постучится в дверь.

Сестра Чжао, очевидно, тоже это знала.

Однако Цзян Жуй не забудет того, что она сделала для нее сегодня.

Только когда Цзян Жуй прибыла на съемочную площадку на следующий день, она точно знала, что было добавлено к сцене. После просмотра она была в прекрасном настроении.

Фильм называется «Путь рыцаря», очевидно, что тема вращается вокруг рыцарского пути, и главный герой Лу Чжао – рыцарский человек. Весь фильм рассказывает историю о том, как он оказался в ловушке семейной кровной вражды и дилеммы между водоворотом праведности мира и страны. Это персонаж, который печален от начала до конца, а также персонаж с перипетиями мужского обаяния.

Такой человек, логически рассуждая, отрезан от всех любовных походов, но теперь режиссер хочет добавить несколько сцен с ним и маленькой девочкой.

Например, когда он тренировался, маленькая девочка порхала с бабочками в стороне; когда он тихо сидел, маленькая девочка сделала соломенное кольцо и надела ему на голову; пока он смотрел на звездное небо, маленькая девочка гонялась за светлячками на траве.

Хотя эти двое, кажется, не общаются, пока вы думаете об этой сцене, вы будете чувствовать, что они очень милые.

Глядя на Ван Цикуня, Цзян Жуй не могла не думать в глубине души: директор Ван, директор Ван, мы с вами из одной команды? Иначе, почему вы так помогаете мне?

Увидев, что она наблюдает за Ван Цикунем, он был немного раздражен:

— Что ты смотришь? У тебя есть какие-нибудь мнения по поводу добавленной драмы?

— Режиссер Ван, разве это соответствует образу главного героя? — тихо спросил Цзян Жуй.

— Знаешь ли ты, что соответствует? У персонажей есть только одна сторона?! Ты думаешь, я добавлял эти сцены вслепую, с закрытыми глазами? Это потому, что я был сыт, снял штаны и пукнул?! У человека есть своя жесткая и равнодушная сторона, должна быть и другая сторона теплоты и мягкости. Я обогащаю внутренний мир персонажа!

Цзян Жуй почувствовала, что его слюна вот-вот брызнет ей на лицо, поэтому быстро кивнула:

— То, что вы сказали, так и есть.

— Ха! Поторопись и хорошо сыграй сцену, не спрашивай, есть ли в ней смысл!

Цзян Жуй уже собиралась уходить, но ее снова остановили.

— Подожди, что ты делаешь с большой чашкой в руках?

— Это кислый сливовый суп. Я выпью его позже, — ответила Цзян Жуй.

— Кислый сливовый суп? — Ван Цикунь пробормотал: — Налей мне чашечку.

— А? — тон изменился так быстро, что она некоторое время не могла отреагировать.

— Что такое? Так неохотно дать мне попробовать!

Цзян Жуй быстро сказала:

— Нет, нет, режиссер Ван, я очень счастлива.

— Это почти то же самое!

<http://tl.rulate.ru/book/105201/3731123>